

Научная статья

УДК 34.03

doi: 10.17223/22253513/43/9

Правовая природа актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами

Эльман Сулейманович Юсубов¹, Юрий Валерьевич Филимонов²

^{1,2} *Западно-Сибирский филиал Российского государственного университета
правосудия, Томск, Россия*

¹ *elect70@tomsk.gov.ru*

² *Fuv2007@mail.ru*

Аннотация. Исследуются сущность и отличительные черты актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, принятие которых обусловлено необходимостью обеспечения единства правоприменительной практики государственных и муниципальных органов. Законодатель, закрепив в законодательстве об административном судопроизводстве право их судебного оспаривания, расширил сферу действия интерпретационных (праворазъяснительных) актов, усиливающих эффективность воздействия на общественные отношения в общем механизме правового регулирования.

Ключевые слова: акты, содержащие разъяснения законодательства и обладающие нормативными свойствами; правовые акты; результат толкования правовых норм

Для цитирования: Юсубов Э.С., Филимонов Ю.В. Правовая природа актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 43. С. 114–124. doi: 10.17223/22253513/43/9

Original article

doi: 10.17223/22253513/43/9

The legal nature of acts containing explanatory legislation and possessing normative qualities

Elman S. Yusubov¹, Yuri V. Philimonov²

^{1,2} *West-Siberian institution of the Russian state university of justice,
Tomsk, Russian Federation*

¹ *elect70@tomsk.gov.ru*

² *Fuv2007@mail.ru*

Abstract. In the administrative legal proceeding there was fixed right to litigate acts of public authority, organizations and officials, containing explanations of

legislation and possessing regulatory characteristics. Authorizing to litigate these acts, the legislator realized suggestions, made earlier by scientists, about legalization of a separate type of act along with legal and individual acts, namely acts, which fix the result of legal interpretation of legal norms. The legislator cannot make specified regulation of all variety of public relations, established absolutely precise norms, falling under all events of life. Thereby in real situations law-enforcer can have some problems in understanding of several norms, which reproduce conditions to indefinitely wide limits of judgment and optional realization, at the same time it can lead to violation of rights and legal interests of participants of these legal relations. Mentioned circumstances caused state-authorized necessity in fulfillment of integrated practice of law-enforcement activity by means of edition of law expository acts.

While explaining legal norms, it is not allowed to change, to expand or to restrict to their semantic meaning. Law explanation enforces, expands possibility of legal regulation, but it doesn't actually influence on public relations and that is why administrative law explanatory acts are not applicable to the category of legal sources (form of fixation of legal norms).

Keywords: acts containing explanations of legislation and having normative properties; legal acts; the result of the interpretation of legal norms

For citation: Yusubov, E.S. & Philimonov, Yu.V. (2022) The legal nature of acts containing explanatory legislation and possessing normative qualities. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 43. pp. 114–124. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/43/9

В законодательстве об административном судопроизводстве сравнительно недавно получило закрепление право на оспаривание актов органов публичной власти, иных органов, организаций и должностных лиц, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами (пп. 1.1 ч. 2 ст. 1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пп. 1.2 п. 1 ст. 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) [1]. До внесения законотворческих изменений ведомственные письма, рекомендации, разъяснения, рассылаемые для исполнения структурным подразделениям, не воспринимались как нормативные или ненормативные акты и относились к документам информационно-справочного, нераспорядительного характера.

В частности, Минфин России рассылает в год до 3 тыс. письменных разъяснений, а Федеральная налоговая служба – порядка 300 [2]. Многие из них разрешают вопросы, выходящие за пределы внутриорганизационных или служебных взаимоотношений, и затрагивают права и интересы иных лиц. Потому установленный способ судебной защиты позволил не только повысить гарантии судебной защиты прав и интересов, возникающих из публичных правоотношений, но и расширил сферу действия право-разъяснительных актов в общем механизме правового регулирования. В этой связи представляет интерес исследование правовой природы и отличительных черт актов, содержащих разъяснение законодательства и обладающих нормативными свойствами, определение их места в правовой системе российского государства.

Анализируемая процессуальная новелла введена федеральным законодателем в целях реализации Постановления Конституционного Суда РФ от 31 марта 2015 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона “О Верховном Суде Российской Федерации” и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества “Газпром нефть”» [3]. Основанием к рассмотрению дела стала неопределенность в подведомственности иска по оспариванию письма Федеральной налоговой службы от 21 августа 2013 г. № АС-4-3/15165 «О налоге на добычу полезных ископаемых», содержащему обязательные предписания, но не отнесенное судами общей и арбитражной юрисдикции ни к нормативному, ни к индивидуальному правовому акту, что повлекло отказ в принятии его к производству. Конституционный Суд РФ, выявив в данной ситуации существенное ограничение права заявителя на защиту, обратил внимание федерального законодателя на необходимость введения судебного обжалования административных праворазъяснительных актов. Согласно позиции Суда, официальное толкование правовых норм является обязательным для правоприменителей, но их уточнение может расходиться с заложенным в них истинным смыслом. Отказ же в судебной проверке таких актов, по сути, распространяет силу даваемых разъяснений на неопределенный круг лиц.

Федеральный законодатель, устраняя выявленный правовой пробел, утвердил перечень органов, чьи праворазъяснительные акты подлежат судебному контролю на предмет законности издаваемых правовых предписаний. На основании п. 2 ч. 1 ст. 20 КАС РФ Верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области и суд автономного округа разрешают административные дела об оспаривании актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, принятых органами государственной власти субъектов РФ, представительными органами муниципальных образований.

Согласно пп. 1.1 ст. 21 КАС РФ, Верховному Суду РФ подведомственны административные дела об оспаривании актов федеральных органов исполнительной власти, иных федеральных государственных органов, Центрального банка Российской Федерации, государственных внебюджетных фондов, в том числе Пенсионного фонда РФ, Фонда социального страхования РФ, Федерального фонда обязательного медицинского страхования, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами [4].

Исходя из п. 1.2 ч. 1 ст. 29 АПК РФ, арбитражные суды рассматривают по правилам административного судопроизводства дела об оспаривании актов федеральных органов исполнительной власти, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, если

рассмотрение подобных дел входит в компетенцию Суда по интеллектуальным правам. Согласно п. 1.1 ч. 4 ст. 34 АПК РФ, Суд по интеллектуальным правам разрешает дела об оспаривании актов федеральных органов исполнительной власти в сфере патентных прав и прав на селекционные достижения, права на топологии интегральных микросхем, права на секреты производства (ноу-хау), права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, права использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами.

Изучение судебной практики по данной категории дел подтверждает целесообразность и действенность судебного контроля за законностью праворазъяснительных актов.

Так, решением Верховного Суда РФ от 14 июня 2018 г. № АКПИ18-393 признан недействующим абзац седьмой письма Министерства финансов Российской Федерации от 22 ноября 2017 г. № 03-15-07/77488, так как он, обладая нормативными свойствами, не отвечает смыслу разъясняемых им статей 420 и 422 Налогового кодекса РФ и на самом деле вводит новое правовое регулирование по компенсационным выплатам лицам, работающим и проживающим в районах Крайнего Севера и приравненных к нему местностях. Придание толкуемым статьям закона общеобязательной силы противоречит запрету на опубликование нормативных правовых актов в виде писем и телеграмм (абзац второй пункта 2 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009). Значит, в опротестованной части письмо издано с превышением предоставленных Минфину России полномочий [5].

В другом деле Верховный Суд РФ признал незаконным абзац пятнадцатый п. 1 приложения к письму Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 2 сентября 2016 г. № 28483-АЧ/04 «Об отдельных вопросах, возникающих в связи с изменениями, внесенными в акты Правительства Российской Федерации Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июня 2016 г. № 603 “О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам предоставления коммунальных услуг”». Письмо разослано высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации для его исполнения. Следуя выводу Суда, спорное разъяснение фактически восполняет пробел в правовом регулировании относительно способа оплаты коммунальной услуги и порядка расчета за отопление. Оттого оно выходит за рамки адекватного толкования статей федерального акта – Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 [6].

В ином деле Верховный Суд РФ признал недействующим п. 8 письма Федеральной службы по надзору за защитой прав потребителей и благополучия человека от 11 января 2016 г. № 01/37-16-29 «О разъяснении отдельных положений Правил предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации». По мнению Суда, оспоренное разъяснение опосредованно через правоприменительную деятельность должностных лиц территориальных органов Роспотребнадзора, стало императивным и для потребителей. Однако его смысл, предусматривающий ввод новых нормативных положений, не отвечает критериям должного истолкования и вступил в противоречие с Правилами предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 09.10.2015 г. № 1085 [7].

На региональном уровне судебный контроль за праворазъяснительными актами, издаваемыми территориальными государственными органами, также доказал свою эффективность.

Например, Архангельский областной суд признал неправомерным один из пунктов служебного письма начальника УФСИН России по Архангельской области от 24 марта 2016 года «Об удержаниях с осужденных по исполнительным документам». Суд пришел к выводу о приобретении документом нормативных свойств, так как он адресован подчиненным начальникам учреждений УФСИН России по Архангельской области для исполнения по отношению ко всем осужденным, отбывающим наказание в учреждениях области. В письме есть правила, рассчитанные на неоднократное употребление со стороны учреждений УФСИН, но не совпадающие с сутью разъясняемых норм в совокупности с другими нормами федерального законодательства [8].

Аналогично решением Липецкого областного суда признано незаконным Постановление Липецкого областного Совета депутатов № 335-пс от 27.07.2017 г. «Об официальном толковании части 1.1 статьи 9 Закона Липецкой области от 25 февраля 1997 г. № 59-ОЗ “О поддержке инвестиций в экономику Липецкой области”», в котором вместо толкования нормы закона изложена другая ее юридическая конструкция, предусматривающая изложение новой нормы, допустимое лишь посредством внесения изменений в региональный закон [9].

Вместе с тем суды оставляют без удовлетворения административные иски об оспаривании праворазъяснительных актов, содержание которых не противоречит требованиям закона. К примеру, Суд по интеллектуальным правам отказал в признании недействующим п. 4.2 Рекомендаций по отдельным вопросам экспертизы заявки на полезную модель, утвержденных приказом Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатента) от 31.12.2009 № 196. Рекомендации, по мнению Суда, формально не являются директивными для специалистов Роспатента, но ввиду принципа субординации и прямого указания в приказе Роспатента от

31.12.2009 № 196 ими руководствуются для выработки единого подхода при проведении экспертиз и они рассчитаны на многократное использование. Учитывая тот факт, что работники Роспатента должны в правоотношениях с заявителями придерживаться рекомендаций, поступивших от вышестоящего органа, исследуемый акт опосредованно, через исполнительную деятельность работников Роспатента, приобретает свойства нормативности и для иных лиц. В то же время при проверке судом упомянутого акта не выявлено введение (изменение, дополнение, отмена) правил, оказывающих общерегулирующее воздействие на правоотношения в области интеллектуальных прав, которые бы выходили за пределы разъясняемых норм Гражданского кодекса РФ и иных правовых актов [10].

При этом праворазъяснительные акты имеют особенности, позволяющие разграничивать их с нормативными и ненормативными актами.

В пункте 3 Постановления пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» к существенным признакам, характеризующим акты подобного рода, отнесено: издание их органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными органами, уполномоченными организациями или должностными лицами; наличие в них результатов толкования норм права, используемых в качестве общеобязательных в правоприменительной деятельности в отношении неопределенного круга лиц [11].

В юридической литературе правовые акты рассматриваются как форма утверждения и реализации юридических норм. В зависимости от того, какие ими выражаются элементы правовой системы, они подразделяются на нормативные акты, акты применения права или осуществления прав и обязанностей, интерпретационные акты [12. С. 199; 13. С. 20]. Следовательно, акты, содержащие официальные разъяснения законодательства, отнесены к категории интерпретационных (праворазъяснительных) актов. По сути, законодатель, разрешив их оспаривать, воплотил ранее высказанную идею по легализации наряду с нормативными и индивидуальными актами еще одного самостоятельного вида, а именно актов, фиксирующих результат нормативного толкования [14. С. 71].

Функциональное отличие подобных актов от ненормативных состоит в том, что последние устанавливают, изменяют и прекращают правоотношения с участием конкретных лиц и не затрагивают права и интересы иных субъектов. В нормативных актах закрепляются нормы права (правила поведения) прямого действия, обязательные для неограниченного круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение и направленные на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений (п. 2 постановления пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 50). В свою очередь, интерпретационные (праворазъясни-

тельные) акты представляют собой акты уполномоченных субъектов, которые содержат официальное разъяснение нормативного смысла отдельных правовых норм, используемых в правоприменительной деятельности на постоянной основе в качестве императивного предписания.

Конституционно-правовое значение праворазъяснительных актов состоит в том, что Конституция Российской Федерации устанавливает обязанность по соблюдению правовых норм всеми адресатами, к кому они обращены: органами публичной власти, должностными лицами, гражданами и образуемыми ими объединениями (ч. 2 ст. 15). Однако нормы права, чаще всего, имеют не детальный, а абстрактно-общий характер. Законодатель не в состоянии произвести подробную регламентацию всего многообразия общественных отношений, утвердив абсолютно точные нормы, подпадающие под все явления и события окружающей жизни. В силу этого у правоприменителей в реальных ситуациях могут возникать затруднения в понимании некоторых норм, порождающие условия для необоснованно широких пределов усмотрения и их произвольной реализации, тем самым приводить к нарушениям прав и законных участников правоотношений. Указанные обстоятельства вызвали государственно-властную потребность в создании единой практики исполнительной деятельности [15].

Законность праворазъяснительных актов не зависит от соблюдения формы издаваемого документа, необходимых реквизитов, порядка его принятия и опубликования. Главным требованием выступает, с одной стороны, владение публичным органом полномочием по изданию письменных разъяснений в какой-то области правоотношений, а с другой – корреспондирующая обязанность руководствоваться ими в осуществляемой правоприменительной деятельности субъектами, находящимися с данным органом в субординационных отношениях.

При разъяснении правовых норм не допускаются изменение, расширение или сужение их смыслового назначения. Праворазъяснение также не может подменять собой правотворчество при выявлении пробелов в правовом регулировании. В данном случае требуется принятие закона или иного акта, интегративно учитывающего факторы, вызвавшие нормотворческий процесс, включая установление взаимосвязей между нормами права, использование специфической терминологии, дефиниций, принятых словесных выражений.

Таким образом, официальное праворазъяснение неотделимо от интерпретируемых норм и сохраняет актуальность в течение всего периода их применения. Стоит согласиться с точкой зрения В.В. Ершова: «...“значительной свободы интерпретатора” не существует. Субъект толкования права в своих действиях ограничен, во-первых, имеющимися принципами и нормами права; во-вторых, объективно существующими общественными отношениями» [16. С. 9]. Каждое правоприменительное решение, основывающееся на интерпретационном акте, считается принятым

исходя из разъясняемой правовой нормы. Праворазъяснительные акты дополняют и усиливают эффективность регулирующего влияния на общественные отношения, но непосредственно их не преобразуют. Поэтому вызывает возражения точка зрения И.С. Селивановского, полагающего, что в нормативных свойствах раскрывается основная социальная функция подобных актов – регулирование общественных отношений путем установления субъективных прав и возложения юридических обязанностей [17. С. 64].

На наш взгляд, административные праворазъяснительные акты нацелены на обеспечение надлежащего правоприменения путем более полного раскрытия содержания норм, допускающего использование развернутых, понятных словесных и смысловых формулировок, охватываемых рамками исходного нормативного материала. Такие акты усиливают, расширяют возможности правового регулирования, но непосредственно на общественные отношения не воздействуют и не относятся к категории источников права (формам закрепления правовых норм).

Список источников

1. Федеральный закон от 15 февраля 2016 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации в части установления порядка судебного рассмотрения дел об оспаривании отдельных актов» // СЗ РФ. 2016. № 7. Ст. 906.
2. Багаев В.А. В Госдуме ищут «нормативные свойства» // Закон.ру. 09.11.2015.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 марта 2015 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона “О Верховном Суде Российской Федерации” и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества “Газпром нефть”» // СЗ РФ. 2015. № 15. Ст. 2301.
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 15.07.2021) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
5. Решение Верховного Суда РФ от 14 июня 2018 г. № АКПИ18-393 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 6.
6. Решение Верховного Суда РФ от 15 июня 2018 г. № АКПИ18-367 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 4.
7. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 06.03.2018 № АПЛ18-18 Об изменении решения Верховного Суда РФ от 27.11.2017 № АКПИ17-892 и признании недействующим со дня принятия пункта 8 Письма Роспотребнадзора от 11.01.2016 № 01/37-16-29 «О разъяснении отдельных положений Правил предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.
8. Апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Архангельского областного суда от 24.11.2016 по делу № 33а-6719/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.08.2021).
9. Решение Липецкого областного суда от 19.10.2017 г. по делу № 3а-32/2017 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.08.2021).
10. Решение Суда по интеллектуальным правам от 14.09.2018 по делу № СИП-758/2017 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим пункта 19.8.5 Рекомендаций, утвержденных приказом Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 31.12.2009 № 196» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.08.2021).

11. Постановление пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // Российская газета. № 6. 15.01.2019.
12. Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. М., 1982. Т. 2. 360 с.
13. Исаков Н.В., Малько А.В., Шопина О.В. Правовые акты: общетеоретический аспект исследования // Правоведение. 2002. № 3. С. 16–27.
14. Пиголкин А.С. Толкование норм права и правотворчество: проблемы соотношения // Закон: создание и толкование. М., 1998. С. 65–75.
15. Письмо ФНС России от 26.11.2013 № ГД-4-3/21097 «О направлении письма Минфина России» (вместе с Письмом Минфина России от 07.11.2013 № 03-01-13/01/47571 «О формировании единой правоприменительной практики») // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2013. № 50.
16. Ершов В.В. Толкование и конкретизация административного процессуального права // Российское правосудие. 2019. № 5. С. 5–13.
17. Селивановский И.С. Влияние актов, содержащих разъяснение законодательства и обладающих нормативными свойствами (квазинормативных актов) на практическую юриспруденцию // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. С. 62–70.

References

1. Russia. (2016) Federal'nyy zakon ot 15 fevralya 2016 g. № 18-FZ “O vnesenii izmeneniy v Arbitrazhnyy protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossiyskoy Federatsii v chasti ustanovleniya poryadka sudebnogo rassmotreniya del ob ospirivanii otдел'nykh aktov” [Federal Law No. 18-FZ of February 15, 2016, “On Amendments to the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation and the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation in Part of Establishing the Procedure for Judicial Consideration of Cases Contesting Certain Acts”]. *Sobranie zakonodatelstva RF*. 7. Art. 906.
2. Bagaev, V.A. (2015) V Gosdume ishchut “normativnye svoystva” [The State Duma is looking for “normative properties”]. *Zakon.ru*. 9th November 2015.
3. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2015) Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 31 marta 2015 g. № 6-П, Po delu o provere konstitutsionnosti punkta 1 chasti 4 stat'i 2 Federal'nogo konstitutsionnogo zakona “O Verkhovnom Sude Rossiyskoy Federatsii” i abzatsa tret'ego podpunkta 1 punkta 1 stat'i 342 Nalogovogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhaloboy otkrytogo aktsionernogo obshchestva “Gazprom neft” [Resolution No. 6-П of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 31, 2015, On verifying constitutionality of Paragraph 1 of Part 4 of Article 2 of the Federal Constitutional Law “On the Supreme Court of the Russian Federation” and Paragraph 3 of Subparagraph 1 of Paragraph 1 of Article 342 of the Tax Code of the Russian Federation in connection with the complaint of the Open Joint-Stock Company “Gazprom Neft”]. *Sobranie zakonodatelstva RF*. 15. Art. 2301.
4. Russia. (2015) Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossiyskoy Federatsii ot 08.03.2015 № 21-FZ (red. ot 30.04.2021, s izm. ot 15.07.2021) [Code of Administrative Procedure of the Russian Federation of March 8, 2015, No. 21-FZ (as amended on April 30, 2021, as amended on July 15, 2021)]. *Sobranie zakonodatelstva RF*. 10. Art. 1391.
5. The Supreme Court of the Russian Federation. (2019a) Reshenie Verkhovnogo Suda RF ot 14 iyunya 2018 g. № АКПИ18-393 [Decision No. АКПИ18-393 of the Supreme Court of the Russian Federation of June 14, 2018]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. 6.
6. The Supreme Court of the Russian Federation. (2019b) Reshenie Verkhovnogo Suda RF ot 15 iyunya 2018 g. № АКПИ18-367 [Decision No. АКПИ18-367 of the Supreme Court of the Russian Federation of June 15, 2018]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. 4.

7. The Supreme Court of the Russian Federation. (2019c) *Apellyatsionnoe opredelenie Apellyatsionnoy kollegii Verkhovnogo Suda RF ot 06.03.2018 № APL18-18 Ob izmenenii resheniya Verkhovnogo Suda RF ot 27.11.2017 № AKPI17-892 i priznanii nedeystvuyushchim so dnya prinyatiya punkta 8 Pis'ma Ros-potrebnadzora ot 11.01.2016 № 01/37-16-29 "O raz'yasnenii otdel'nykh polozheniy Pravil predostavleniya gostinichnykh uslug v Rossiyskoy Federatsii"* [Appellate Ruling No. APL18-18 of the Appellate Board of the Supreme Court of the Russian Federation of March 6, 2018, On changing the decision of the Supreme Court of the Russian Federation of November 27, 2017, No. AKPI17-892 and invalidated from the date of adoption of Paragraph 8 of the Letter of Rospotrebnadzor of January 11, 2016, No. 01 / 37-16-29 "On the clarification of certain provisions of the Rules for the Provision of Hotel Services in the Russian Federation"]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. 2.

8. Russia. (2016) *Apellyatsionnoe opredelenie sudebnoy kollegii po administrativnym delam Arkhangel'skogo oblastnogo suda ot 24.11.2016 po delu № 33a-6719/2016* [Appeal Ruling of the Judicial Collegium for Administrative Cases of the Arkhangelsk Regional Court dated November 24, 2016, in Case No. 33a-6719/2016]. [Online] Available from: Konsul'tant Plyus (Accessed: 20th August 2021).

9. Russia. (2017) *Reshenie Lipetskogo oblastnogo suda ot 19.10.2017 g. po delu № 3a-32/2017* [Decision of the Lipetsk Regional Court dated October 19, 2017, in Case No. 3a-32/2017]. [Online] Available from: Konsul'tant Plyus (Accessed: 20th August 2021).

10. Russia. (2018) *Reshenie Suda po intellektual'nykh pravam ot 14.09.2018 po delu № SIP-758/2017 "Ob otkaze v udovletvorenii zayavleniya o priznanii nedeystvuyushchim punkta 19.8.5 Rekomendatsiy, utverzhdennykh prikazom Federal'noy sluzhby po intellektual'noy sobstvennosti ot 31.12.2009 № 196"* [Decision of the Court for Intellectual Property Rights dated September 14, 2018, in Case No. SIP-758/2017 "On the refusal to satisfy the application for invalidating Clause 19.8.5 of the Recommendations approved by Order No. 196 of the Federal Service for Intellectual Property dated December 31, 2009"]. [Online] Available from: Konsul'tant Plyus (Accessed: 20th August 2021).

11. The Supreme Court of the Russian Federation. (2019) *Postanovlenie plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 25.12.2018 № 50 "O praktike rassmotreniya sudami del ob osparivaniy normativnykh pravovykh aktov i aktov, soderzhashchikh raz'yasneniya zakonodatel'stva i obladayushchikh normativnymi svoystvami"* [Decree No. 50 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 25, 2018, "On the practice of consideration by courts the cases on contesting regulatory legal acts and acts containing clarifications of the legislation and having regulatory properties"]. *Rossiyskaya gazeta*. 6. 15th January.

12. Alekseev, S.S. (1982) *Obshchaya teoriya prava* [General Theory of Law]. Vol. 2. Moscow: Yuridicheskaya literatura.

13. Isakov, N.V., Malko, A.V. & Shopina, O.V. (2002) *Pravovye akty: obshcheteoreticheskiy aspekt issledovaniya* [Legal acts: general theoretical aspect of research]. *Pravovedenie*. 3. pp. 16–27.

14. Pigolkin, A.S. (1998) *Tolkovanie norm prava i pravotvorchestvo: problemy sootnosheniya* [Interpretation of the norms of law and law-making: correlation problems]. In: Pigolkin, A.S. & Yurtaeva, E.A. *Zakon: sozдание i tolkovanie* [Law: Creation and Interpretation]. Moscow: Spark. pp. 65–75.

15. The Federal Tax Service of Russia. (2013) *Pis'mo FNS Rossii ot 26.11.2013 № GD-4-3/21097 "O napravlenii pis'ma Minfina Rossii" (vmeste s Pis'mom Minfina Rossii ot 07.11.2013 № 03-01-13/01/47571 "O formirovaniy edinoy pravoprimeritel'noy praktiki"* [Letter No. GD-4-3/21097 of the Federal Tax Service of Russia dated November 26, 2013, "On sending a letter to the Ministry of Finance of Russia" (together with Letter No. 03-01-13/01/47571 of the Ministry of Finance of Russia dated November 7, 2013, "On the formation of a unified law enforcement practice"]. *Ekonomika i zhizn' (Bukhgalterskoe prilozhenie)*. 50.

16. Ershov, V.V. (2019) Interpretation and specification of administrative procedure law. *Rossiyskoe pravosudie – Russian Justice*. 5. pp. 5–13. (In Russian). DOI: 10.17238/issn2072-909X.2019.5.5-13

17. Selivanovskiy, I.S. (2019) Vliyanie aktov, soderzhashchikh raz"yasnenie zakonodatel'stva i obladayushchikh normativnymi svoystvami (kvazinormativnykh aktov) na prakticheskuyu yurisprudentsiyu [Influence of acts containing clarification of legislation and possessing normative properties (quasi-normative acts) on practical jurisprudence]. *Voprosy rossiyskoy yustitsii*. 1. pp. 62–70.

Информация об авторах:

Юсубов Э.С. – кандидат юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Западно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия (Томск, Россия). E-mail: elect70@tomsk.gov.ru

Филимонов Ю.В. – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Западно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия (Томск, Россия). E-mail: Fuv2007@mail.ru

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

E.S. Yusubov, West-Siberian institution of the Russian state university of justice (Tomsk, Russian Federation). E-mail: elect70@tomsk.gov.ru

Yu.V. Philimonov, West-Siberian institution of the Russian state university of justice (Tomsk, Russian Federation). E-mail: Fuv2007@mail.ru

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 13.08.2021;
одобрена после рецензирования 15.11.2021; принята к публикации 02.03.2022.*

*The article was submitted 13.08.2021;
approved after reviewing 15.11.2021; accepted for publication 02.03.2022.*